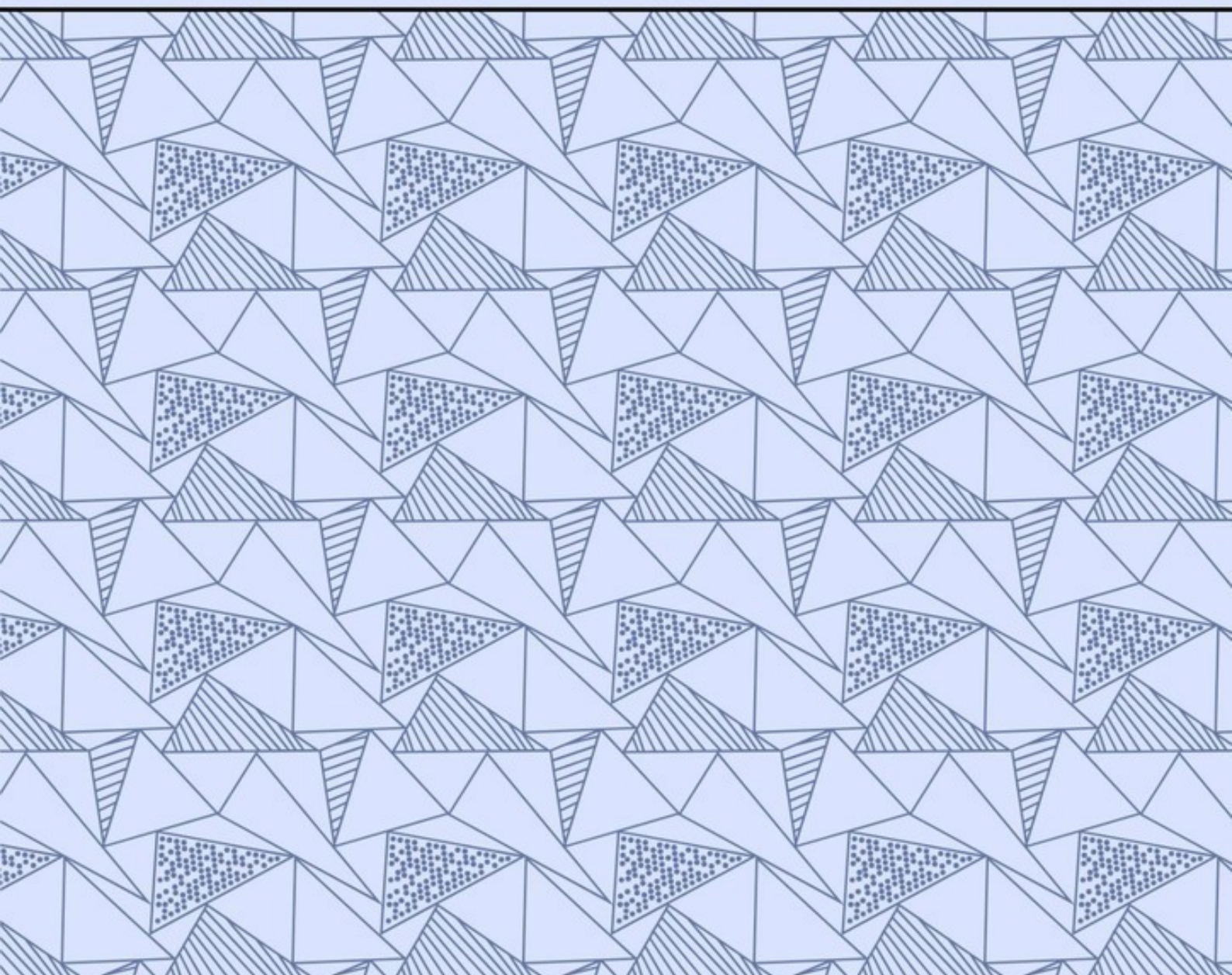

Ольга Камашинская

*Семь месяцев
страха*

Ольга Камашинская
Семь месяцев страха

«Издательские решения»

Камашинская О.

Семь месяцев страха / О. Камашинская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965115-0

Вика Глейман в 25 лет становится владелицей процветающего аптечного бизнеса. Но вокруг нее начинают происходить непонятные события, гибнут близкие люди. А потом из тени появляется смертельно опасный враг...

ISBN 978-5-44-965115-0

© Камашинская О.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Семь месяцев страха

Ольга Камашинская

© Ольга Камашинская, 2019

ISBN 978-5-4496-5115-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Вика стояла на кладбище, около свежеврытой могилы, среди толпы людей. Они слушала торжественные речи, видела цветы, венки, множество знакомых и незнакомых лиц. И ничего не ощущала. Не было ни боли, ни слез, ни тоски. Как будто в полусне смотришь какой-то документальный фильм. Мелькают кадры, и чувства отключены. «Наверное, защитная реакция» – вяло подумала она. Вика хоронила единственного, как она считала, близкого человека, свою бабушку. Тринадцать лет назад бабушка взяла полностью ее содержание и воспитание в свои руки. И сейчас, в 25 лет, Вика знала, всему, что она достигла, обязана только ей.

Инна Владимировна была незаурядным человеком. Профессор. Биохимик. Отличный педагог. У нее было много учеников: кандидаты наук, доктора, врачи, фармацевты и провизоры. И Вику она научила умению усваивать любые знания, трудолюбию, она сумела пробудить в девочке стремление к самосовершенствованию, честолюбие, настойчивость в достижении своих целей. Сама она, вместе со своим учеником, ставшим предпринимателем, в девяностых годах прошлого века, когда аптеки стали переходить в частные руки, и государство отказалось от монополии на поставки импортных лекарств, открыла одну аптеку, потом другую. Дело пошло, и через пятнадцать лет треть аптек их города принадлежала компаньонам. Вика была коммерческим их ЗАО «Аптека-Русь», она закончила университет. Но, кроме того, бабушка подбирала ей курсы подготовки, дававшие реальные знания за короткий срок. Так Вика прошла курсы по маркетингу, потом по бухгалтерскому учету, и, наконец, по менеджменту и психологии. Вдобавок, еще в школе, она стала прилично владеть немецким и английским языками. Инна Владимировна хотела взять еще репетитора по французскому, но тут Вика взбунтовалась и заявила, что ей не хватит времени на спорт и личную жизнь. И бабушка отстала.

Одно время, в подростковом возрасте, Вика пристрастилась к компьютерным играм, стала хуже учиться, не высыпалась. Бабушка тогда затеяла серьезный разговор:

– Ежедневно, Вика, ты проводишь у компьютера по 3—4 часа. Виртуальный мир. Ты уходишь от действительности в никуда. И это время уходит никуда, ты отдаешь его в зеркальце. Ничего не остается тебе самой. Время-это не только твое настоящее, это твой потенциал будущего. За эти четыре часа можно сделать очень много. Один час в бассейне каждый день – и у тебя хорошая фигура, осанка, тренированное сердце и сосуды – залог будущего здоровья и устойчивости к стрессам. Один час занятий языком ежедневно – и у тебя, считай, в руках дополнительная профессия переводчика, да и просто шанс устроиться в хорошую фирму, какое-нибудь совместное предприятие. Ты не ограничена языковым барьером, можешь путешествовать, общаться с иностранцами. Один час чтения хороших книг, классики, занятий музыкой, танцами – и ты становишься гармонично развитой личностью. Глубже познаешь мир. А ты, вместо использования времени на плодотворное построение своего будущего, тупо сидишь у компьютера, то раскладываешь пасьянсы, то играешь в стрелялки, что это тебе дает, кроме опустошения?

Вика наполовину была согласна с бабушкой. Действительно, она чувствовала, как компьютерные игры затягивают, трудно оторваться. Но, с другой стороны, она и так достаточно много занималась в школе и дома. И ей трудно было начать еще что-то полезное делать самой. Но и одна, дома, ничего не делая, она чувствовала себя неуютно. А компьютерные игры вводили мозг в особое состояние, когда уходили ненужные мысли и воспоминания, приходило ощущение подъема и азарта. Но бабушка решила по-другому. Она поставила блокировки на все три домашних компьютера и записала Вику в бассейн, чтобы у той не оставалось свободного времени. Еще Вика занималась восточными единоборствами, это уже по своей инициативе, с двенадцати лет. Инна Владимировна как-то спросила:

– Зачем это нужно девочке? Может, лучше на танцы ходишь?

Но Вика твердо сказала:

– Я не хочу, чтобы еще хотя бы раз в жизни мне кто-то сделал больно.

И бабушка больше об этом не заговаривала. Она уважала целеустремленных людей.

Вика училась хорошо, но сначала к химии она относилась прохладно. И вот один раз бабушка ей сказала:

– Хочешь посмотреть возможности химии?

– Конечно, – ответила девочка.

Инна Владимировна привела внучку к себе в лабораторию. Кругом стояли пробирки, реторты, стеклянные шкафы со множеством баночек, наполненных разными жидкостями и порошками. Висели вытяжные шкафы над столами. Бабушка достала из сейфа два пузырька. Принесла из вивария двух мышек в пластиковой коробке. Потом сказала:

– Возьми каплю жидкости вот из этой емкости и капни мышке в рот. Вика набрала каплю раствора, взяла маленькую мышку в руку, приоткрыла ей челюсти, и капля из пипетки попала той в рот.

– Теперь пусти мышку в коробку.

Вика так и сделала. Сначала мышка побежала, а потом вдруг споткнулась, начала биться в судорогах и, буквально через 10 секунд умерла.

– Бабушка! Зачем? – закричала Вика.

– Не поддавайся эмоциям. Больше подобного не случится. Вот увидишь. Теперь возьми из второй пробирки и капни животному раствор.

Заинтригованная Вика выполнила указание. Вторая мышка бегала по клетке. И тут бабушка приказала:

– А теперь снова из первого пузырька одну каплю возьми ей и капни.

– Но она же умрет, как первая!

– Нет. Сейчас случится чудо, и ты в этом убедишься.

Вика капнула мышке яд из первого пузырька и, действительно, она осталась жива и даже с удовольствием съела кусочек сыра.

Бабушка объяснила:

– В первом пузырьке сильный яд, во втором антидот, его противоядие. Поэтому вторая мышка не пострадала. Химия – наука точная и красивая. Смешивая два любых вещества, я всегда знаю, что получится в итоге. И она показала несколько простых опытов, при этом говоря:

– Вот сейчас будет бурление, как будто кипит вода в чайнике. Это выделяется газ, водород.

И Вика наблюдала, как, правда, жидкость буквально начинала кипеть.

– А сейчас изменится окраска.

И раствор из красноватого становился зеленым. Вика зачарованно смотрела на все эти махинации. Но потом все равно спросила:

– А зачем мышек убивать?

– На лабораторных животных ученые учатся создавать новые лекарства, противоядия, определяют токсичность разных веществ для человека.

– Лучше бы наоборот, на людях испытывали, а животных лечили, – буркнула Вика. У нее были основания больше любить животных, чем людей, поэтому бабушка сделала вид, что не услышала ее замечание.

С того похода в лабораторию химия стала любимым предметом для девочки. Бабушка, конечно, поддерживала ее интерес, и Вика с легкостью занимала первые места на городских олимпиадах по химии среди школьников, а потом так же легко закончила университет.

Еще у Вики был дедушка, тоже химик, но он жил в Германии. Феликс Эдуардович уехал на свою историческую родину в начале 90х годов. Устроился сначала простым химиком в концерн по производству стиральных порошков, но, благодаря своим разработкам, быстро про-

двинулся. Хорошо зарабатывал. Имел все атрибуты благополучия: дом, машину, счет в банке. В последние годы он занимался также поставкой немецких лекарств и медицинской аппаратуры в их город через бабушкину фирму, она до сих пор состояла в законном браке, и бабушка два-три раза в год ездила в Германию по служебным и личным делам. Иногда она брала Вику с собой. Девочка практиковалась в немецком, присматривалась к чужой жизни, ее возили по музеям, церквям и старинным крепостям. Вике нравились чистота и порядок на немецких улицах, их дом и обычаи. И она как-то спросила у бабушки: а почему мы не переедем жить к дедушке? Или он не вернется обратно домой?

Бабушка ответила:

– Если в своей науке я могу сказать, чем закончится любая реакция соединяющихся веществ, то в политике это предсказать невозможно. Государства воюют, экономику стран охватывают непонятные кризисы, политики делают глупости, курс валют скачет. Так что лучше, если у нас будет две точки опоры, в двух странах на этой земле. Да и приятно разнообразие. Мы то тут, то там. Не правда ли?

Вика согласилась, но позже поняла, что бабушка немного лукавит. Их налаженный международный бизнес приносил хороший доход. Ну и, конечно, просто сидеть рядовым химиком в какой-то лаборатории со стиральными порошками, при ее характере, бабушка бы не смогла. В России она была профессором, заведующей кафедрой, владела сетью аптек, пользовалась авторитетом, имела сотни учеников, знакомых. А жизнь в Германии не удовлетворила бы ее честолюбие и жажду деятельности. Да, в свои шестьдесят пять лет Инна Владимировна была поразительно энергичным человеком. Подтянутая, всегда следящая за собой, она имела личного тренера по фитнесу и визажистку. Одевалась в Германии, ходила в бассейн и на лыжах. Правда, последнее время, она все сильнее натаскивала Вику и говорила:

– Скоро тебе придется всем этим заниматься.

Вика сопротивлялась:

– Ты же сама это всегда делаешь.

– Ну, мне хочется порой отдохнуть. Да и вообще я подумываю уехать в Германию или прикупить домик в Альпах.

Но Вика всерьез не воспринимала эти бабушкины заявления, зная ее неугомонный характер. А, видимо, зря. Хотя, что могла предчувствовать Инна Владимировна? Она же умерла не от долгой изнурительной болезни, а погибла от удара какого-то поддонка, куском трубы по голове. Вечером подъехала к гаражу, поставила машину, не успела пройти несколько метров по темному участку между деревьев к дому, как сзади получила удар такой силы, что треснул череп, и Инна Владимировна мгновенно умерла. Не мучилась. Видимо, это сделал какой-то отморозок – наркоман. Был украден кошелек, мобильник, сняты золотые украшения. В это время Вика была в небольшом соседнем городке в командировке, где подписывала договор о поставке медпрепаратов их Германии туда. Сделка была успешно завершена. Но Вика так устала за день, что решила в ночь не ехать, а выспаться в гостинице и отправиться домой утренним рейсом. В семь вечера она позвонила на мобильник бабушке. Та была в гостях у подруги. Девушка сообщила ей результаты поездки. Бабушка посоветовала ей денек отдохнуть в том городе, посетить музей деревянного зодчества, а к вечеру на автобусе вернуться. Потом Вика поужинала в ресторане со знакомым, пошла в номер, приняла ванну и легла спать. Ее разбудил телефонный звонок. Она подошла к мобильнику, который лежал на зарядке на дальней тумбочке.

Мужской голос спросил:

– Это Виктория Викторовна Глейман?

– Да. А что?

– Инна Владимировна Глейман Вам приходится бабушкой?

– да. А что случилось? Кто это?

– Следователь прокуратуры Демкин. Ваша бабушка погибла. Если сможете, завтра возвращайтесь домой. Нам нужно взять у вас показания.

И тут произошло нечто странное. Как бы со стороны, Вика увидела, что ноги у нее подкосились в коленных суставах, и она мягко, словно подломленная, упала на ковер. Мобильник выпал из руки и продолжал что-то говорить мужским голосом. Будто в замедленной съемке, Вика подняла его, поднеся к уху:

- Моя бабушка умерла? Вы не ошиблись?
- Нет. Ее уже опознали соседи.
- Автоавария? Инфаркт?
- Если бы. Убили ее, понимаешь, у гаражей.
- Договорились. Я завтра приеду.

Вика отключила телефон. И потеряла сознание. Пришла в себя через какое-то время. И не могла сначала понять, что случилось. Лежит на полу, в незнакомой комнате. Трезвая. А потом ударило по мозгам: «Бабушка. Убита. У гаражей». Девушка застонала. В какой-то момент сердце пронзила острая боль. А затем чувства ушли. Информация жила как бы отдельно от нее, ее лично не касалась. И мыслей тоже не было. Полное оцепенение. Вика даже чуть подремала. Рано утро, на автомате, сдала комнату. Чтобы быстрее добраться, наняла частную машину. Молодой водитель – лихач домчал ее до родного города за три часа. Пытался еще в пути разговорить красивую, но печальную девушку, но та резко оборвала его:

– Следи лучше за дорогой, пацан.

Хотел огрызнуться, но побоялся, что девушка вообще выйдет и наймет другую. Ну а потом поехало: допрос у следователя, опознание, похоронное бюро, какие-то срочные дела на работе, соболезнования, надрывающийся телефон. Похороны. Речи. Поминки в кафе. Вика выпила залпом стакан водки, как простую воду, и даже не почувствовала опьянения. Вышла покурить на улицу. Какая-то старая тетка, школьная подруга бабушки, подошла к ней:

– Ты поплачь, Вика, расслабься, тебе станет легче.

Вика швырнула недокуренную сигарету в урну и вернулась в поминальный зал, слез не было. Услышала шепоток за спиной:

– Железная леди. Как бабка.

– А что плакать, такому наследству радоваться надо.

Не было даже желания обернуться, посмотреть, кто сказал гадость. И все люди стали казаться Вике марионетками, говорящими заученные речи, делающими привычные отработанные движения, но под маской скрывающими истинные чувства, злобу, агрессию. Она сказала компаньону бабушки, Леониду Сергеевичу, что побудет пару дней дома. Тот закивал головой:

– Конечно, Вика, выходи в понедельник.

И Вика поехала домой. Вошла в их трехкомнатную, недавно отремонтированную, полногабаритную квартиру. Хотела крикнуть:

– Бабушка, я пришла!

И слова застряли в горле. И тут пришло понимание случившегося. Рыдания начали сотрясать плечи. Вика захлебывалась слезами, твердила:

– Бабушка! Зачем ты ушла? Зачем ты оставила меня совсем одну? Как я буду жить без тебя?

Вика легла на бабушкину кровать, обхватила подушку и долго плакала. Сначала были слезы и слова. Потом рыдания стали стихать, и пришли воспоминания. И она разворачивалась почему-то в обратном порядке, от последних разговоров, работы в фирме, к институтским годам, поездкам в Германию, отдыху на даче. А затем – школа. Проверка уроков. Бабушка была строга. Иногда Вика восставала против ее гнета, но не сильно, потому что знала, что ей идти больше некуда, после того, что случилось с ней в 12 лет. Это были самые тягостные

воспоминания. И вообще те события искалечили, можно сказать, ей жизнь. Но почему-то в этот день их тоже, она чувствовала, нужно было пройти. И она вспомнила эти дни. В деталях.

Инна Владимировна и Феликс Эдуардович познакомились на первом курсе университета. Оба были студентами – химиками. Познакомились на втором. Получили комнату в общежитии. Их единственный сын Виктор родился на третьем курсе. Воспитывали его дружной студенческой компанией. Инна даже не брала академический отпуск. Занималась по книгам. На семинары с Феликсом ходили по очереди. А, когда было нужно, подстраховывали соседки их других комнат общежития. В год отдали мальчика в ясли. Инна закончила университет с красным дипломом, поступила в аспирантуру. Феликс занялся разработками в прикладной химии. Витю сначала таскали в ясли, потом в детсад. С первого класса он сам ходил в школу с ключом от квартиры, привязанным на шее. Мальчик рос тихим, послушным. Но в 15 лет проявил характер, занялся, несмотря на протесты родителей альпинизмом. Он тоже поступил в университет, а в 19 лет, неожиданно для всех, женился на однокурснице. Но Галина, его молодая жена, не особенно стремилась к знаниям, и ее за неуспеваемость отчислили. Родители не позволили привести в дом невестку, которая им не нравилась, и сняли молодым комнату. Чтобы сын не бросил учебу, помогали деньгами. Виктор закончил университет, он делать карьеру не захотел. Его жена получила от деда квартиру в наследство, и они уехали жить туда, в небольшой райцентр, в нескольких часах езды от их города. Там Виктор устроился работать химиком – технологом на ликероводочный завод. Жена не работала. Денег молодой семье не хватало, тем более родилась Вика, поэтому парень стал подрабатывать по вечерам и во время отпусков на стройках. Пригодился опыт стройотрядов. Будучи альпинистом, он соглашался на самые опасные высотные работы. Так и погиб, упав с четвертого этажа. Вике было тогда всего четыре года. Папу она помнила смутно. Красивое улыбающееся лицо. Сильные руки, подбрасывающие ее вверх. Карусель и колесо обозрения, на которых они катались с отцом. Большой розовый слон. Его папа купил во время прогулки. А мама начала кричать:

– Денег в доме нет! Ужин сварить не из чего! В одной юбке третий год хожу! А ты такие дорогие игрушки покупаешь!

Вика тогда испугалась, что слона мама отберет, отнесет в магазин и вернет деньги обратно. Она спряталась вместе с игрушкой в кладовку, притихла там и незаметно ушла. А родители долго не могли ее отыскать. И даже испугались.

Отец погиб. А через год в доме появился отчим. Николай Иванович. Вика упорно отказывалась называть его «папа» или «дядя Коля», а звала просто «вы». Тогда с бабушкой и дедушкой они виделись редко, только по праздникам. Мама почему-то не любила этих встреч и старалась их избежать. Те считали сноху виновницей в смерти сына и явно показывали это. Отчим относился к девочке неплохо. Не бил. Не ругал. Дарил игрушки и шоколадки. Но Галина не особенно поощряла их дружбу. А потом, когда родился брат, внимание с девочки полностью переключилось на новорожденного. И она чувствовала себя порой даже лишней в семье. У Николая. Как все говорили, была светлая голова и умелые руки. Он тоже работал на ликероводочном заводе, но знал не только все тонкости химических процессов, но и умел наладить оборудование, за что его ценило начальство. И дома он делал все – чинил сантехнику и электрику, белил, красил, менял рамы. Он мог отремонтировать не только простой утюг, но и импортный телевизор, свои «Жигули». Галина гордилась тем, что у нее муж – мастер, тем более, почти непьющий, а в доме все есть, и она может постоянно обновлять свой гардероб. И жизнь текла, размеренно до того рокового дня.

Дело было в начале лета. Теплый июнь. В школу идти не надо. Брат Юрка заболел какой-то детской инфекцией, с бредом, сыпью, температурой 40°C. И его отвезли в больницу. За два дня состояние брата улучшилось. Поставили диагноз «Весенняя краснуха». Мать собиралась идти навестить мальчика в больницу. Работала она в этот день со второй смены. Вика сидела

на кухне, с отвращением ела манную кашу, собираясь ее непременно выкинуть в миску кошке. Но мать из кухни не уходила, готовила обед, поторапливая:

- Ну ешь ты быстрее, да пойдем в больницу к брату.
- А может, я лучше телевизор посмотрю?
- Нет. Погода хорошая, а там парк. Посидишь на свежем воздухе.
- А я не хочу в больницу, она заразная.
- Ты же в палату не пойдешь, где больные лежат.
- Ну там все равно дети, измазанные зеленкой, кругом бегают. Заразят меня.
- Глупости говоришь!
- Ничего не глупости. Бабушка так говорила, когда я ее прошлым летом на экскурсию по нашему городу водила. А она все знает. Помнишь, тогда приезжала, мне целый ящик книг привезла.

- Лучше бы она тебе джинсы новые и пару платьев купила.
- Она мой размер не знает.
- Ну мне бы денег дала, я бы купила.
- А вдруг ты на себя и Юрку потратишь, и мне ничего не достанется?
- Ах ты дрянь! – мать схватила полотенце и размахнулась, чтобы ударить девочку, но вдруг застонала, схватилась за живот и стала оседать. Она побледнела и прошептала:

– Ой, плохо мне... умираю... вызови «скорую».

Вика знала, что «скорая» – это номер 03. Набрала две цифры. Вызов сначала не хотели принимать. Холодный женский голос сказал:

– Девочка, не балуйся! Пусть позвонит кто-нибудь взрослый.

И тогда Вика начала кричать:

– Взрослая дома одна, моя мама. Она умирает. Лежит и не двигается. Приезжайте скорей!

Видимо, проняло. Тетка сказала:

– Диктуй адрес.

И, буквально через десять минут, приехали врачи. Мужчина с бородой и в мятом сером халате смерил давление, пощупал живот и сказал своей молоденькой помощнице, у которой халат был чистый, накрахмаленный, а губы ярко накрашены:

– Внутреннее кровотечение. Видимо, внематочная беременность. Можем не довезти. Нужно капать.

Медсестра поставила капельницу, какие-то уколы внутримышечно. Пришел водитель с носилками. Втроем они переложили Галину с пола на носилки, снесли по лестнице вниз. И машина с воем сирены мчалась в больницу. Вика хотела поехать с ними, но ее не взяли. И она полдня ходила по дому, не зная, чем заняться. Потом девочка решила и пошла в больницу. Узнала в регистратуре, что маме сделали операцию. Заплакала. Пожилая санитарка пыталась ее успокоить:

– Не волнуйся. Хирурги у нас хорошие, все сделали как надо, мамка скоро поправится.

Но наблюдательная девочка, прислушиваясь к разговорам пробежавших медсестер, поняла, что Галина потеряла много крови, а нужной группы в больнице пока нет, вызвали доноров, и, чем закончится дело, еще неизвестно. Она долго бродила вокруг больницы, пока охранник не заставил ее пойти домой. Вика не хотела ни есть, ни читать, ни смотреть телевизор. Волновалась. Позже пришел отчим. Он уже все знал. Успел навестить сына в детской инфекционной и жену в гинекологии. Спросил:

– Есть будешь?

– Не хочу.

– А я поем.

И он съел пару нажаренных утром матерью котлет. Выпил стакан коньяка. Вика, забившись в угол на кухне, молча смотрела, как он жует котлеты, вспомнила мать, жарящую их,

а потом лежащую, бледную, на полу. Девочка подумала, что мама может умереть, и заплакала. Плач перешел в рыдания, она не могла остановиться. Отчим подошел к ней, взял на руки, как маленькую, прижал к себе:

– Успокойся, доченька, все будет хорошо. Мама поправится. И мы поедем все вместе на озеро, будем жарить шашлыки, ловить рыбу, купаться. Хочешь?

– Хочу.

– Давай я тебя отнесу в постельку, ты заснешь, а завтра утром пойдем к маме в больницу.

И она помашет нам из окна рукой.

– Хорошо.

Николай отнес Вику в детскую, положил на диван, сам сел рядом. Вика сначала успокоилась от его голоса, ощущения того, что она не одна, а рядом сильный мужчина, защитник. Она даже начала засыпать.

Но потом проснулась из-за того, что отчим навалился на нее. Вика стала вырываться, кричать, укусила мужчину за руку. Но тот, избив девочку, все – таки изнасиловал ее. И не один раз. Сначала Вика плакала. И даже не столько от боли, сколько от унижения и бессилия. А потом терпела и обдумывала, что ей дальше делать, как прервать эти мучения. Отчим допил бутылку коньяка, крепко обхватил девочку, прижал к себе. И вскоре захрапел.

Выждав немного времени, Вика тихонько выбралась из его объятий и буквально поползла в коридор. От боли она не могла выпрямиться, кровавый след тянулся за ней по линолеуму. Взяв телефонную трубку с собой, она заперлась в туалете и набрала 02.

– Приезжайте на улицу Строителей дом один квартира три. Срочно! Или меня убьют.

Вика спрятала трубку в бак с грязным бельем и стала ждать приезда милиции с замираньем сердца. А в это время дежурный лейтенант думал, посылать или нет наряд по данному адресу. То ли балуются подростки, то ли действительно что-то случилось. Но потом он вспомнил листовку с розыском маньяка, направил машину с тремя практикантами, курсантами из милицейского училища, с пожилым старшиной – водителем, разобраться в ситуации. Полные энтузиазма ребята решили провести осмотр по всем правилам. Один из них забрался на балкон второго этажа обозначенной квартиры. Двое других позвонили в дверь. Николай проснулся, пробормотал:

– Кого черт принес?

Заткнув Вике рот полотенцем, подволок ее к входной двери и спросил:

– Кто там?

– Откройте, милиция!

– Зачем?

– Поступил звонок, что у вас в квартире находится преступник.

– Нет у нас никого. Дайте людям поспать.

– Пустите! Мы проверим.

– Приезжайте с ордером прокурора, тогда пуцу. А сейчас уберите.

Парни топтались у двери и не знали, что делать дальше. Но курсант, находящийся на балконе, разглядел через оконное стекло окровавленную постель, мужчину и девочку, которую тот крепко держал, вывернув руку. Парень толкнул балконную дверь, к счастью, та оказалась не заперта. И он забежал в квартиру, бросился в коридор к преступнику. Николай обернулся, увидел парня и жестоким ударом в лицо кулаком сбил с ног, начал пинать ногами.

Девочка, воспользовавшись этим, вырвала кляп изо рта и закричала:

– Помогите!

Отчим переключился на нее. От мощного удара та пролетела через весь коридор и упала, ударившись головой о шкаф. Ее крик стал сигналом для курсантов, те взломали входную дверь и ворвались в квартиру, скрутили мужчину, несмотря на его большое сопротивление. Вызвали следователя прокуратуры. Все улики преступления были налицо.

Вику отвезли в больницу, где оказали первую помощь, зашили кровоточащие разрывы, ввели антибиотики, седативные, обезболивающие препараты. В присутствии детского психолога с ней беседовал следователь. А потом состояние девочки ухудшилось, несколько дней она бредила, сознание было спутанным.

Но интенсивное лечение и молодость сделали свое дело. Сознание вернулось, появился аппетит, она начала ходить по палате. На улицу ее еще, правда, не выпускали.

И вот как-то утром в палату вошла мать. Вика обрадовалась. Подскочила с кровати: – Мама! Ты уже поправилась? Давай, пойдем домой. И Юру возьмем.

Но то, что случилось дальше, она никогда не забудет. Мать, с искаженным ненавистью лицом, заорала:

– Ах ты, сучка малолетняя! Зачем полезла под Николая?! Да еще засадить мужика решила! Ты и его, считай, угробила, и меня тоже. Где я теперь такого найду? Ненавижу!

И она кинулась к дочери, размахивая кулаками. Хорошо, что на месте были соседки по палате, знавшие историю девочки, но не беспокоящие ее расспросами. Они бросились к взбешенной женщине, схватили ее, вызвали дежурную медсестру. Медперсонал вывел Галину из палаты. А Вика поняла, что матери у нее больше нет. Подумав, она подошла к зав. отделением и попросила его позвонить бабушке. Инна Владимировна приехала в этот же день, вечером, на своей машине. Она даже не догадывалась, какие страшные события произошли за последние несколько дней. Бабушка просидела с ней всю ночь. Вика рассказала, что случилось, лечащий врач ознакомил ее с историей болезни. И Инна Владимировна приняла трудное решение:

– Будешь жить у меня. В обиду я тебя больше не дам.

И вот, с двенадцати лет, Вика жила у бабушки, женщины сильной и гордой, порой даже холодновато – надменной, но мудрой и доброй, заменившей ей и отца и мать. Галина на дочь не претендовала, неизвестно чем – деньгами или шантажом, но бабушке удалось этого добиться. А потом, через пару лет, мать снова вышла замуж, за хозяина небольшой автозаправочной станции, и была с ним счастлива. Брат Юра вырос и уехал учиться в высшее военное училище связи.

Отчима последний раз видела на заседании закрытого суда. Ему дали двенадцать лет за совокупность преступлений: изнасилование несовершеннолетней, нанесение телесных повреждений, планирование убийства (девочка рассказала, что он собирался ее утопить), а так же сопротивление сотрудникам милиции.

А год назад пришло извещение о том, что Дударцев Николай Иванович скоропостижно скончался от обширного инфаркта миокарда в поезде, когда возвращался домой из мест лишения свободы после отбытия срока наказания и похоронен в городе N-ске. Останься жить в их маленьком городке, Вике было бы не избежать пересудов и сплетен. Но в мегаполисе с пятью сотнями тысяч населения о том, что случилось с ней, никто не знал. Но полученная в детстве травма давала о себе знать до сих пор. У Вики были большие проблемы с мужчинами.

Внешне привлекательная шатенка с зелеными красивыми глазами, ухоженная, модно одетая, энергичная, насмешливая, она всегда была окружена парнями. Встречалась, флиртовала, ходила с ними в рестораны и кафе, в клубы и театры, целовалась. Сама возбуждалась и даже при этом испытывала оргазм. Но в близкие отношения вступить не могла. Мышцы влагалища болезненно сжимались, и половой акт был невозможен. Да и вообще, доведя мужчину до последней черты, Вика теряла к нему интерес и начинала испытывать отвращение и даже агрессию. Сколько раз она слышала обидные слова:

– Да я с тобой импотентом стану!

А у Вики в глубине подсознания мелькало: «Так тебе и надо, скотине». Часть парней обижалась, и исчезала с ее горизонта навсегда. Было несколько воздыхателей, делавших ей официальное предложение стать женой, они считали Вику просто девушкой недоступной и гордой, которая бережет себя для мужа. Несколько раз Вика, склонная к риску, попадала в опасные ситуации, когда встречалась с малознакомыми мужчинами, а те, приняв ее общительность за доступность, удивлялись, почему девушка за ужин в ресторане не хочет расплачиваться натурой. И пытались взять свое.

Но тут помогли многолетние занятия восточными единоборствами. Потенциальные обидчики получали весьма болезненные травмы и отставали. Но трое из них обещали вначале реально отомстить, продолжали звонить и угрожать. Их мужское тщеславие не могло смириться с униженным мужским достоинством. Это были – охранник Степан, рэкетир Паша и азербайджанец Алик.

Начальник службы безопасности их фирмы, Андрей Петрович Горин не зря ел свой хлеб. Бывший майор ФСБ докладывал Инне Владимировне о находениях внучки, о ее драках и ночных походах в клубы, предупреждениях о возможной мести и о разных неприятных случайностях, которые могут произойти в подобных местах в позднее время. Бабушка говорила с Викой об этом, предлагала найти достойного жениха, поездки на солидные заграничные курорты. Но Вику заводили именно такие рискованные отношения, хотя она обещала образумиться и вести себя более благопристойно. В свое время с ней работали разные психологи, но, слушая их лживо – участливые речи, девочка не могла им поверить и раскрыться. И та стрессовая ситуация не была отработана, оставалась в подсознании и мешала наладить обычную жизнь.

Вика знала, что ей нужно пройти курс лечения у психотерапевта, но местным специалистам она не доверяла, а ехать в столичные клиники не было времени, тем более теперь.

Выплакавшись, Вика сняла накопившееся напряжение, расслабилась. А потом, уйдя в воспоминания, незаметно заснула.

*** **

На следующее утро Вика проснулась от яркого солнечного света, попавшего ей на лицо, и освещавшего бабушкину комнату. Сначала она почувствовала себя бодрой и выспавшейся, но потом, вспомнив все, ощутила саднящее чувство потери и одиночества. Но надо было жить дальше. Она вспомнила любимую бабушкину притчу про двух лягушек в сметане, заставила себя встать, пойти на кухню, сварить кофе, выпить его, съесть бутерброд с сервелатом. Общаться ни с кем не хотелось. Отключила все телефоны. Теперь надо было, раз выпало свободное время, занять его чем—то продуктивным. Уходить из дома желания не было, видеть кого—то тоже, читать бы она не смогла. И Вика стала убирать в квартире. Она вымыла окна, полы, параллельно стирала белье. На обед приготовила себе салат, в морозилке нашла мороженое. Выпила стакан красного вина. Продолжила уборку и стирку. К вечеру все было закончено. Приняла ванну. Немного позанималась своей внешностью. Но даже это приятное занятие не приносило удовольствие. Включила комп, телефон, мобильники. Посмотрела электронную почту. Ничего интересного. Пропущенные звонки. Нет, перезванивать не будет. Стала просматривать sms-ки. Соболезнования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.